

5.11.2. Историческая теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-135-150

М. З. Хайретдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

СПЕЦИФИКА ТАДЖДИДА В АКИДЕ И ТАФСИРЕ

ХАЙРЕТДИНОВ Марат Зинюрович —

магистр теологии, преподаватель,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: maratkha2018@outlook.com
ORCID ID: 0009-0008-5715-7881

Аннотация. Современная эпоха ставит перед мусульманским сообществом вызовы, которые невозможно преодолеть без новых методик и их практического применения в системе исламского образования. В том числе это подразумевает обновление (*тадждид*) образовательных программ большинства исламских дисциплин, включая такие предметы как *акида* и *тафсир*. *Акида* является одним из важнейших элементов мусульманского мировоззрения, образовавшем особое направление в исламской теологии. Эта дисциплина является ключевой, поскольку затрагивает идеологию, то есть внутренний мир человека. Однако ее изучение часто сводится к формальному прохождению тех или иных принципов, причем нередко в рамках одной вероучительной школы, которая, к тому же, порой выставляется в качестве «единственно верной». Что касается *тафсира*, то он также является одной из базовых теологических дисциплин в системе мусульманского образования. Однако в большинстве своем изучение *тафсира* основывается на средневековых трудах, которые в некоторой степени не отвечают современным реалиям. Тогда как новые идеи и мысли, в том числе базирующиеся на современных научных религиоведческих знаниях, остаются без должного внимания.

Ключевые слова: акида, асбаб ан-нузуль, асхаб ал-калам, асхаб ал-асар, иджти-хад, исламское образование, ислах, реформаторство, тадждид, тафсир, теология.

Для цитирования: Хайретдинов М. З. Специфика тадждида в акиде и тафсире // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 135–150;

DOI 10.22311/207-1529-2025-21-1-135-150

Поступила в редакцию: 17.01.2025

Принята к печати: 03.03.2025

Как отмечалось в статье «Обновление исламской мысли в сфере мусульманской образовательной системы»¹, современная эпоха ставит перед исламским сообществом вызовы, которые невозможно преодолеть без новых методик и их практического применения в системе мусульманского образования².

В том числе это подразумевает обновление (*тадждид*) образовательных программ большинства исламских дисциплин, включая такие предметы как *акида* и *тафсир*.

Специфика тадждида в акиде

Акида (вероучение) является одним из важнейших элементов мусульманского мировоззрения, образовавшем особое направление в исламской теологии. Эта дисциплина является ключевой, поскольку затрагивает идеологию, то есть внутренний мир человека³.

Изучение *акиды* часто сводится к формальному прохождению тех или иных принципов, причем нередко в рамках одной вероучительной школы, которая, к тому же, порой, выставляется в качестве «единственно верной». Изучение столь важной дисциплины в подобном ключе приводит к тому, что часть выпускников как российских, так и зарубежных исламских учебных заведений не готовы к диалогу ни внутри самой мусульманской общины, ни при межрелигиозном взаимодействии.

И это несмотря на то, что в исламе изначально заложены такие важные принципы как уважительное отношение к представителям других учений и традиций. Всевышний велит в Коране: «Призывай на путь

¹ Хайретдинов М. З. Обновление исламской мысли в сфере мусульманской образовательной системы // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 4. С. 121–140.

² Более подробно об этом см.: Мухетдинов Д. В. Теология обновления. Исламский неомодернизм и проблема традиции. М., 2023. 736 с.

³ Подробнее см.: Гайнутдин Р. И. Вероучение: шесть столпов веры. М., 2024. 240 с.

Господа мудростью и добрым увещанием и веди диспут самым наилучшим и добрым образом»¹.

Примеры таджиды в акиде

Переосмысление преподавания *акиды* может включать в себя следующие аспекты:

1) Выстраивание образовательной программы (как в медресе, так и в вузах) по принципу — от простого к сложному. В данном случае подразумевается не глубокое на начальном уровне погружение в такие понятия как: *ислам* (смирение), *иман* (вера) или *куфр* (отвержение веры). В начале изучения предмета эти и некоторые другие понятия следует проходить в более простом ключе, оставив их тщательное исследование на последние семестры. В противном случае существует риск запутывания уже на самой ранней стадии в сложных и далеко неоднозначных вопросах, по которым имеются разные теологические мнения.

2) В свою очередь, в последних семестрах такое понятие как *иман* должно изучаться более глубоко. При этом необходимо учитывать наличие разных мнений в таких неоднозначных вопросах как: разное понимание *имана* в различных вероучительных школах; соотношение *имана* с деяниями (*амаль*); соотношение *имана* и *ислама* и т. д.

3) Таким же образом в последних семестрах необходимо и глубокое осмысление таких понятий как: *куфр* (отвержение веры), *ширк* (придание Богу сотоварищей), *нифак* (лицемерие), *радд* (отступничество) и др. Особое внимание следует уделить тщательному разбору термина *куфр*, причем как в терминологическом, так и в лексическом значениях. Доказательной же базой в пользу неоднозначности данного понятия можно и нужно использовать труды известных теологов — Абу Ханифы, ал-Ашари, ал-Матуриди, а также современных *уляма*, в частности, Махмуда Шалтута и др.²

4) Отдельной темой для изучения должен стать вопрос появления первой в истории ислама радикально-экстремистской идеологии в лице хариджитской секты. В рамках *акиды* изучение может касаться, прежде всего, идеологической составляющей: причины появления этой идеологии; причины ее распространения; пути борьбы с радикальными идеями; причины поражения хариджитов и их частичной

¹ Сура «Ан-Ниса», (Коран, 16:125). При переводе Корана здесь и далее использовался труд А. Ю. Али (иногда с некоторыми изменениями). См.: Али А. Ю. Священный Коран. Смысловый перевод с комментариями. М.: ИД «Медина», 2015. 1888 с.

² Шалтут М. Ислам: вероучение и закон. М., 2021. С. 40. Одним из примеров является и англоязычный перевод Корана А. Ю. Али, в котором автор, пытаясь донести до читателя истинный смысл терминов *кафирун* и *аллязина кафару*, использует английское выражение "who reject the faith". Соответственно, в русском переводе используются такие слова как «отвергающие, отрицающие веру», что наилучшим образом отражает смысл, заложенный в арабском корне *к-ф-р*.

трансформации в умеренные течения; идейное наследие хариджитов в современную эпоху (*такфиризм*) и т. д.

5) Крайне важным на начальных уровнях должен стать вопрос *ихтилафа* (разночтений среди ученых). Речь в данном случае идет не о детальных различиях между школами по *акиде*, а о самой концепции *ихтилафа*, его правомочности и той пользы, которая содержится в этом принципе. Обучающимся следует показать и доказать, что, несмотря на неодобрительное отношение к *ихтилафу* в *акиде*, наличие разных мнений в этой дисциплине является неоспоримым фактом. И если *ихтилаф* в *фикхе* приветствуется, то почему в *акиде* он, по сути, игнорируется? Ведь вопросы вероучения являются гораздо более сложными и в еще большей степени неоднозначными, чем в правоведении¹.

6) Изучение *ихтилафа* тесно связано и с вопросом наличия существующих ныне различных вероучительных школ в исламе. Здесь необходимым становится не просто изучение этих школ, а тщательное исследование причин их появления. При этом история данных школ не должна ограничиваться теми теологами, по именам которых они названы. Ведь каждая из них происходит от их предшественников из числа *асхаб ал-асар*² и *асхаб ал-калам*³, которые, в свою очередь, базировались на знаниях первых поколений мусульман (*ахл ас-салаф*). По сути, необходимо провести переосмысление факта наличия школ в *акиде*, в том числе базируясь на мнениях авторитетных теологов⁴.

Особое внимание следует обратить на заключенную в 2004–2005 годах Амманскую декларацию, согласно которой исламские теологи признали наличие разных школ по *акиде*⁵.

¹ Следует отметить, что даже простой перевод этого термина может нести в себе как положительную, так и отрицательную смысловую нагрузку. Так, если мы переводим *ихтилаф* как «разногласия, споры между учеными», это вызывает негативный контекст; если — «разночтения», контекст смягчается; а если — «разнообразие мнений», то восприятие этого термина приобретает самый позитивный характер. Подробнее об *ихтилафе* см.: Гайнутдин Р. И. Введение в шариат. М., 2014. 189 с.

² Термин *асар* (букв.: «след»; в лекс. знач.: «предание») подразумевает следование тексту, и таким образом обозначает «традиционализм». Последователей этой школы иногда называют *асарийа* (асариты), однако в русскоязычном пространстве такое наименование не совсем уместно, т. к. оно сливается с термином *ашарийа* (ашариты), что запутывает людей.

³ Термин *калам* в разные эпохи обладал различным смыслом, при этом одни теологи считали его «благим деянием», тогда как другие — «порицаемым новшеством». Однако в любом случае нельзя не признать тот факт, что *калам* помогал мусульманам решать самые разные проблемы и прежде всего — онтологические. (Подробнее: Мухетдинов Д. В. Программа обновления. Ислах ва таджид (исламское реформаторство). М., 2025. С. 48).

⁴ Ас-Сави А. В основе образовательного подхода Ал-Азхара — многообразие уммы // Минарет Ислама. — 2022. — № 1(19). — С. 30–36.

⁵ Как и в предыдущих случаях, эту тему можно частично пройти в начале изучения предмета и более подробно — в последних семестрах.

Три пункта Амманской¹

Basmallah

والصلاة والسلام على سيدنا محمد وعلى آله وسلم
يا أيها الناس اتقوا ربكم الذي خلقكم من نفس واحدة [النساء 1]

- (1) إن كل من يتبع أحد المذاهب الأربعة من أهل السنة والجماعة (الحنفي، المالكي، الشافعي، والحنبلي) والمذهب الجعفري، والمذهب الزيدي، والمذهب الإباضي، والمذهب الظاهري، فهو مسلم، ولا يجوز تكفيره. ويحرم دمه وعرضه وماله. وأيضاً، ووفقاً لما جاء في فتوى فضيلة شيخ الأزهر، لا يجوز تكفير أصحاب العقيدة الأشعرية،* ومن يمارس التصوف الحقيقي، وكذلك لا يجوز تكفير أصحاب الفكر السلفي الصحيح.
- كما لا يجوز تكفير أي فئة أخرى من المسلمين يؤمن بالله سبحانه وتعالى ويرسوله صلى الله عليه وسلم وأركان الإيمان، وتحترم أركان الإسلام، ولا تنكر معلوماً من الدين بالضرورة.
- (2) إن ما يجمع بين المذاهب أكثر بكثير مما بينها من الاختلاف. فأصحاب المذاهب السنية متفقون على المبادئ الأساسية للإسلام. فكلمهم يؤمن بالله سبحانه وتعالى، واحداً واحداً، وبأن القرآن الكريم كلام الله المنزل، وسيدنا محمد عليه الصلاة والسلام نبياً ورسولاً للبشرية كافة. وكلمهم متفق على أركان الإسلام الخمسة: الشهادة، والصلاة، والزكاة، وصوم رمضان، وحج البيت، وعلى أركان الإيمان: الإيمان بالله، وملائكته، وكتبه، ورسوله، واليوم الآخر، وبالقدر خيره وبشره. واختلاف العلماء من أتباع المذاهب هو اختلاف في الفروع وليس في الأصول، وهو رحمة. وقيماً قيل: إن اختلاف العلماء في الرأي أمر جيد.
- (3) إن الاعتراف بالمذاهب في الإسلام يعني الالتزام بمنهجية معينة في الفتاوى: فلا يجوز لأحد أن ينصتدق للإفتاء دون مؤهلات شخصية معينة يحددها كل مذهب، ولا يجوز الإفتاء دون التقيد بمنهجية المذاهب، ولا يجوز لأحد أن يدعي الاجتهاد ويستحدث مذهباً جديداً أو يقيم فتاوى مرفوضة تخرج المسلمين عن قواعد الشريعة وثوابتها وما استقر من مذهبها.
- والحمد لله وحده.

* من المفهوم أن العقيدة الأشعرية تتضمن التقليدين الأشعري والماتريدي في تكديهما على مبادئ التوحيد ونبوة محمد صلى الله عليه وسلم والقران الكريم والأركان الخمسة للإسلام وأركان الإيمان السنة.

*Во имя Бога, Милостивого, Милосердного!
Мир и благословение нашему господину Мухаммаду и его роду!
«О, люди! Бойтесь вашего Господа, Который
сотворил вас из одной души...» (Коран, 4: 1).*

(А) Поистине, каждый, кто следует одному из четырех мазхабов из числа Ахл ас-Сунна ва-л-джама'а (ханафитскому, маликитскому, шафитскому и ханбалитскому), а также джафаритскому, зайдитскому, ибадитскому и захиритскому, является мусульманином. Такого человека не допускается обвинять в неверии (такфир), и его кровь [жизнь], честь и имущество являются неприкосновенными. Кроме того, в соответствии с фетвой шейха «Ал-Азхара» не допускается обвинять в неверии: последователей в акиде школы ашарийа*; а также тех, кто практикует подлинный суфизм (ат-тасаввуф ал-хакики); таким же образом не допускается обвинять в неверии тех, кто придерживается взглядов достоверного салафизма (ас-салафи ас-сахих).

Точно так же не допускается обвинять в неверии любую другую группу мусульман, верящих в Аллаха (благословен Он и возвышен); в Его Посланника (да благословит его Аллах и облагодетельствует) и в столпы веры, а также почитающих столпы ислама и не отрицающих известных принципов в религии.

¹ Скан документа взят с электронного ресурса. URL: <https://ammanmessage.com/محاور-رسالة-?lang=ar> (дата обращения: 17.01.2025).

(Б) Поистине, того, что объединяет мазхабы, больше, чем имеющиеся между ними разночтения (ихтилаф). Последователи восьми мазхабов согласны в отношении основных принципов ислама. Все они верят: в Единого и Единственного Аллаха (благословен Он и возвышен); в то, что Благородный Коран является ниспосланным Словом Аллаха; и что господин наш Мухаммад (да пребудет над ним мир и благословение) — Пророк и Посланник ко всем людям. Все они согласны с пятью столпами ислама: шахада [свидетельство], салят [намаз], закят [пожертвования], саум [пост] и хадж [паломничество]. Также они согласны со столпами веры: веры в Аллаха, в Его ангелов, в Его Писания, в Его посланников, в Последний день и в предопределение добра и зла. Разночтения среди 'уляма в следовании мазхабам — это лишь разночтения в ветвях (фуру') религии, а не в основах (усуль), и это является благом. И уже давно было сказано: «Поистине, разночтения между 'уляма во мнениях — благое дело».

(В) Поистине, признание мазхабов в исламе означает соблюдение методологии (манхадж) при вынесении фетв: никому не дозволяется издавать фетву без соответствующей квалификации, определяемой каждым мазхабом. И не дозволяется выводить фетвы, не руководствуясь методологией мазхабов. И не дозволяется никому претендовать на иджитihad, создавая при этом новый мазхаб или предлагая неприемлемые и отвергаемые фетвы, которые уводят мусульман от базовых принципов шарии, его однозначных определений и того, что было утверждено, исходя из его мазхабов.

И хвала лишь одному Аллаху!

** Известно и очевидно, что ашаритская школа по акиде включает в себя последователей как ал-Ашари, так и ал-Матуриди, в их утверждениях относительно основ Единобожия (таухид), пророчества Мухаммада (да благословит его Аллах и облагодетельствует), Благородного Корана, пяти столпов ислама и шести столпов веры.*

7) Наличие среди столпов веры (аркан ал-иман) такого пункта как «вера в Книги» (кутуб) предполагает изучение разных Священных Писаний, в том числе их историю и современную структуру. Также этот столп веры должен включать в себя и последователей этих Священных Книг, имеющих в шарии статус «Людей Писания» (ахл ал-китаб). Близкими к этому статусу являются и «Люди под покровительством» (ахл аз-зимма). На данный момент изучению этой тематики в акиде либо совсем не уделяется внимание, либо уделяется столь малое количество времени, что, фактически, превращает ее в пустую формальность.

8) Крайне важным аспектом при преподавании акиды является и то, что можно назвать «приведением к современным реалиям». Под этим подразумевается: а) использование современных научных знаний, например, в рамках изучения доказательств существования Бога; б) исследование новых вопросов, которые отсутствуют в классических учебниках по акиде; прежде всего, таковым является вопрос «теории

эволюции», которая на сегодняшний день является доминирующей в области происхождения жизни¹.

Вывод

Все вышесказанное может стать хорошим подспорьем на пути обновления (*таджид*) не только в преподавании *акиды* как важнейшей мусульманской теологической дисциплины, но и исламской теологии в целом.

Необходимость изменений в преподавании тафсира

Тафсир (толкование Корана), является одной из базовых теологических дисциплин в системе мусульманского образования. Исламские теологи единодушны в том, что толкование Корана является для уммы коллективным предписанием (*фард ал-кифайа*)².

Важнейшая составляющая тафсира

Проблема ситуативности и контекстности некоторых аятов и сур Корана была известна уже на самых ранних этапах исламской истории, в частности, в эпоху праведных халифов. Впоследствии данная тематика развивалась в исламском мире в рамках науки толкования Корана (*тафсир*), где было сформировано такое направление как «причины ниспослания отдельных сур и аятов» (*асбаб ан-нузуль*).

Наглядным подтверждением наличия и важности изучения *асбаб ан-нузуль* является тот факт, что ряд аятов начинается словами *йас'алюнака* («они спрашивают тебя»), после чего, как правило, следует слово *куль* («скажи; ответь»). Это хорошо видно на примере следующего аята: «Они спрашивают тебя об опьяняющих напитках и азартных играх. Скажи: “В них обоих — большой грех (вред), и некоторая польза для людей. Но греха (вреда) в них больше, чем пользы!” И спрашивают они тебя о том, что следует жертвовать. Скажи: “То, что не коснется ваших потребностей!” Вот так Аллах объяснил вам Свои знамения, чтобы вы могли задуматься...»³.

Один из первых трактатов, посвященных теме *асбаб ан-нузуль*, принадлежит перу Ибн ал-Мадини (учителю ал-Бухари). Впоследствии большую известность получили книги ал-Вахиди, Ибн ал-Джаузи, Ибн Хаджара, и, конечно же, Джалал ад-Дина ас-Суйути.

¹ Ряд современных религиозных деятелей стали включать в свои книги по вероучению подобные современные вопросы, примером чего служит труд председателя ДУМ РФ Р. И. Гайнутдина. См.: Гайнутдин Р. И. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон. М.: ИД «Медина», 2020. С. 32–33.

² Ас-Суйути Дж. Ал-Иткан фи 'улюм ал-Кур'ан. Ч. 5, б. г. С. 2272.

³ Сура «Ал-Бакара» (Коран, 2: 219).

Труд ас-Суйути «Совершенство в коранических науках» (*Ал-иткан фи улюм ал-Кур'ан*) фактически стал одним из главных пособий по теме *асбаб ан-нузуль*. Перевод этого произведения на русский язык уже много лет подряд осуществляет известный российский арабист Д. В. Фролов, который и сам исследовал данное направление. Большую помощь ученому оказывают его коллеги, прежде всего, филолог Т. С. Налич и теолог И. А. Зарипов.

Главной проблемой в «причинах ниспослания» является их неупорядоченность и отсутствие точных формулировок, когда одни и те же айаты могут считаться разными теологами как ситуативными, так и универсальными.

Другой проблемой следует считать консервацию данного направления в исламской теологической мысли. Это привело к тому, что заниматься им стали в основном представители немусульманского научного сообщества, что обусловило тенденциозность исследований. И лишь в последнее время стали появляться более объективные труды и подходы.

Новые направления в понимании Корана

В последние годы благодаря усилиям востоковедов, особенно российских, возникли новые направления: кораническая этнография и кораническая археология. Они включают в себя историографические, литературные и археологические изыскания, позволяющие реконструировать исторические реалии, на фоне которых ниспосылались те или иные айаты и суры.

Среди зачинателей данных направлений такие мэтры российского востоко- и исламоведения как М. Б. Пиотровский и Е. А. Резван. Отдельные статьи по этой тематике были опубликованы И. Ш. Шифманом, А. Ю. Кудрявцевой и др. Частично тема была отражена в трудах дореволюционных и советских востоковедов: В. В. Бартольда, О. Г. Большакова, А. М. Васильева, П. А. Грязневича. Немало материалов было опубликовано и зарубежными авторами — Н. Speyer, W. M. Watt, R. Bell, F. E. Peters, M. Milwright — многие из которых, однако, носят тенденциозный характер.

Главной проблемой коранической этнографии и коранической археологии является их малоизученность в виду того, что эти направления, по сути, находятся в стадии становления. В частности, археологические изыскания в Саудовской Аравии стали проводиться на серьезном уровне только в последние годы.

Другая проблема заключается в ангажированности ряда исследователей, прежде всего, зарубежных, которые вместо объективного анализа, пытаются лишь доказать «несостоятельность Корана и исламской истории в целом».

Сопоставление аятов Корана с другими сакральными текстами

Исследования в области сравнения и сопоставления коранических и библейских сюжетов имеют давнюю историю. Эта тема рассматривалась едва ли не с самого зарождения востоко- и исламоведения как за рубежом, так и в самой России.

Однако большинство авторов, которые посвящали свои труды этой теме, ставило перед собой лишь одну цель — доказать «заимствование Кораном библейских сюжетов». Позже к ним добавились и попытки доказать «заимствование сюжетов восточных религий (прежде всего, зороастризма, манихейства и мандеизма)».

Именно это является основной проблемой данного направления. До определенного времени лишь мусульманские исследователи пытались подойти к этому вопросу с другой стороны. Среди таких исследователей можно выделить первого мусульманского переводчика Корана на английский язык, автора знаменитого *тафсира*, А. Ю. Али.

Только начиная со второй половины XX в. в научной среде появляются объективные подходы, которые были воплощены в жизнь уже упомянутыми М. Б. Пиотровским и Е. А. Резваном. В последние годы к ним стали добавляться и другие исследователи, хотя и среди них, порой, прослеживается стремление доказать «зависимость Корана от неисламских религиозных традиций».

Та же ситуация наблюдается и в зарубежной коранистике: совсем не многие авторы пытаются выйти из тесных рамок изначально заданного вектора «вторичности Корана». В целом же данное направление активно развивается, и среди пишущих по обозначенной тематике можно отметить таких исследователей как: G. S. Reynolds, H. Koloska, A. Neuwirth, W. A. Saleh и др.

Соответствие духу времени

Несмотря на то, что многие аяты были разъяснены уже *сахабами* и *табиинами*, часть заложенного в Коране смысла раскрывалась со временем. И это не случайно, ведь Всевышний говорит в Своем Писании: «Так нет же, они [*отвергающие веру*] объявляют ложью знание, которое не способны постичь и толкование которого еще не свершилось»¹.

Как говорил выдающийся российский мусульманский теолог, муфтий Ризаэтдин Фахретдин (ум. 1936): «Живущим в разных веках людям необходимы соответствующие духу времени комментарии Корана». По его словам, нельзя считать, что «умма мусульман освободилась от обязанности написания более совершенных тафсиров»².

¹ Сура «Йунус», (Коран, 10: 39).

² Фахретдин Р. Коран // Minbar. Islamic Studies. 2008. Т. 1. № 2. С. 62.

Безусловно, достичь столь высоких степеней можно лишь обладая огромнейшим багажом знаний, и потому претензия на что-либо подобное была бы крайней беспечностью. Однако, исследуя айаты и суры, так или иначе, сталкиваешься со словами и фразами, смысл которых остается не до конца ясен...

Адресная направленность айатов

Прежде всего, нельзя не отметить, что при чтении ряда айатов бросается в глаза их явная адресная направленность. Шариат действительно признает наличие в Коране *айатов амм* («общих») и *хасс* («частных»)¹. Правда, относительно распределения айатов по этим группам между *уляма* существует *ихтилаф*. Но в целом такая структуризация позволяет уйти от неправильных интерполяций и неверного применения *айатов*, чем, к примеру, грешили хариджиты, которые «брали айаты, ниспосланные относительно отвергающих веру, и применяли их по отношению к верующим»².

Таким образом, если принять за факт, что часть *айатов* была ниспослана «адресно», т. е. направлена определенным группам и общинам, можно попытаться их идентифицировать. Частично это уже осуществлялось как самими мусульманами, так и представителями других традиций, включая и востоковедов.

В качестве одного из примеров можно привести следующий айат: «И вот сказал Аллах: “О Иса, сын Марьям! Говорил ли ты людям: “Примите меня и мою мать двумя богами наряду с Аллахом?”. Он (Иса) сказал: “Пречист и Преславен Ты! Как я мог сказать то, на что я не имею права? Если бы я сказал такое, Ты знал бы об этом. Ты знаешь то, что у меня в душе, а я не знаю того, что у Тебя. Воистину, Ты — Ведающий сокровенное...”»³.

Данный *айат* некоторыми религиоведами иногда назывался «ошибкой», поскольку, исходя из него, можно сделать вывод о том, что святая Дева Марьям (Мария) понималась как «часть Троицы». Однако, как пишет известный ученый, академик М. Б. Пиотровский: «Характер рассказов о Марии, запечатленных Кораном, показывает, что в аравийском христианстве VI — начала VII в. были распространены предания, особо выделявшие и возвышавшие Марию. Это являлось частью общего процесса постепенного роста культа Богоматери... Мы плохо знаем мир аравийских христиан... Скорее сам Коран может в определенной степени стать источником для изучения аравийского христианства»⁴.

¹ Ас-Суйути Дж. Ал-Иткан фи ‘улюм ал-Кур’ан. Ч. 4, б. г. С. 1412–1425.

² Ал-Бухари. Сахих ал-Бухари. Эр-Рияд, 1997. № 6930. С. 1454.

³ Сура «Ал-Маида» (Коран, 5: 116).

⁴ Пиотровский М. Б. Коранические сказания. М., 1991. С. 122.

Согласно Епифанию Кипрскому (IV в.), в Аравии, к примеру, существовала «женская секта коллиридианок, поклонявшихся Марии и приготавливавших в ее честь специальные хлебцы». Он же пишет о том, что в бывшей набатейской столице Петре, «существовал особый праздник поклонения Деве, родившей бога, которого набатеи отождествляли со своим древним божеством Душарой»¹.

Следовательно, упомянутый *айат*, конечно, не является «ошибкой» — он адресован тем, кто считал, что Мария и Иисус якобы являются «богами наряду с Богом».

Возможное новое понимание некоторых айатов

Несмотря на то, что новые исследования *айатов* Корана в определенной степени прошли пик своей популярности, а их сопоставление с исламскими религиозными традициями со стороны мусульман нередко вызывает отторжение, это направление имеет свои перспективы.

Однако каким образом при сопоставлении коранических и исламских религиозных сюжетов можно совместить мусульманские теологические и немусульманские научные традиции?

Одним из оптимальных путей решения данной проблемы видится исследование *сур* и *айатов* на предмет их «адресности» — кому и по какой причине они были направлены. Для этого необходимо тщательное изучение трудов как мусульманских теологов, так и исламских ученых, а также исследование исламских сакральных текстов, включая апокрифические предания и сопутствующую им религиозную литературу.

В качестве примера нового понимания некоторых из *айатов* приведем следующий коранический фрагмент: «...И они говорят: “Мы слышали, и мы повинемся: (мы ищем) Твоего прощения. Господи наш, к Тебе надлежит конечное возвращение!”»².

В этом фрагменте единственный раз во всем Коране используется термин *гуфран*. На первый взгляд в нем нет ничего необычного, и смысл его довольно простой: «прощение». Но в других *айатах* используются другие, хотя и однокоренные термины: *магфира[тун]*, *истигфар*.

Если заглянуть в словари, то в переводе термина *гуфран* можно увидеть интересную сюжетную линию: «прощение», «отпущение грехов», «помилование». Но еще более примечательными являются словосочетания: *сакк ал-гуфран* («индульгенция» в католичестве) и *‘ид ал-гуфран* («праздник очищения» в иудаизме)³.

Иудейский праздник известен в иврито- и русскоязычной традиции как «Йом-Кипур» («День искупления»), и одной из главных фигур

¹ Пиотровский М. Б. Указ. соч. С. 184.

² Сура «Ал-Бакара» (Коран, 2: 285).

³ Арабско-русский словарь / сост. Х. Баранов. Т., 1994. С. 551. От этого же корня образован еще один религиозный термин: *гаффара[тун]*, означающий «церковное облачение, ризу, стихарь» (Там же).

в нем является первосвященник, совершающий жертвоприношение для искупления грехов всего израильского народа. При этом грехи «перекадываются» на жертвенное животное — т. н. козла отпущения, от которого собственно и произошло это известное словосочетание¹.

Вполне вероятно, что термин *гуфран* широко использовался арабоязычными христианами и иудеями именно в своем сакральном значении. Таким образом, если исследовать коранический *айат* (2: 285) с позиции его «адресной» направленности, то можно предположить, что он указывает на ошибочность воззрений тех религиозных традиций, где «прощение грехов» как бы передается в ведение священников².

Исламская же традиция учит нас тому, что «прощение грехов лишь у одного Единого Бога». В этом случае перевод *айата* (2: 285) может выглядеть следующим образом: «...И они [*люди веры*] говорят: “Мы слышали, и мы повинемся. Прощение грехов только у одного Тебя, о Господь наш! И лишь к Тебе надлежит конечное возвращение!”».

Заключение

Переосмысление и обновление (*таджид*) образовательных программ в большинстве мусульманских теологических дисциплин является насущной необходимостью. Без этого исламская образовательная система обречена на вечное отставание от современной жизни, а любые попытки подстроить жизнь под средневековые богословские понятия обречены на провал.

Несмотря на широко распространенное мнение о якобы «закрытых вратах» *иджтихада*³, на самом деле правовая и теологическая деятельность богословов-*муджтахидов* если и сокращалась, до конца никогда не останавливалась. В современную же эпоху она и вовсе развернулась едва ли не по всем направлениям. Появились и такие новые концепции как, например, *контекстуальный иджтихад*, подразумевающий гибкость и ситуативность целого ряда *айатов* и *хадисов*⁴.

В определенной степени *контекстуальный иджтихад* можно считать частью «идеологического джихада» — самого действенного из всех

¹ Morris Jastrow, Jr., Max L. Margolis. Atonement, Day of // The Jewish Encyclopedia. Vol. II. New York & London: Funk and Wagnalls Company, 1912, pp. 284–289; URL: <https://jewishencyclopedia.com/articles/2093-atonement-day-of> (дата обращения: 13.01.2025).

² Несмотря на то, что термин «индугенция» стал использоваться лишь в XI в., само понятие «отпущения грехов» епископами или пресвитерами, считавшимися наследниками апостолов, существовало уже с первых веков нашей эры. См.: Акишин С. Ю. Исповедь // Большая российская энциклопедия. Т. 12. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. С. 85.

³ *Иджтихад*: в узком смысле — «поиск решения правовых и теологических проблем», в более широком — «интеллектуальная деятельность в целом» (Икбал М. Реконструкция религиозной мысли в исламе. М., 2002. С. 158).

⁴ См. подр.: Мухетдинов Д. В. Программа обновления. Ислах ва таджид (исламское реформаторство). М., 2025. С. 61–73.

видов «усердия на пути Всевышнего Аллаха»¹. И только глубоко разбирающимся во всех его тонкостях ученым, только самым разносторонним специалистам под силу справиться с теми новыми вызовами, с которыми мы сталкиваемся теперь уже практически ежедневно.

Именно перед современными теологами и стоит задача реконструкции (*ислах*) исламского образования таким образом, чтобы оно стало отвечать реалиям жизни и вновь заслужило свой авторитет, как и много столетий назад, когда выдающиеся умы подняли исламскую мысль на самые высокие уровни.

Литература

Акишин С. Ю. Исповедь // Большая российская энциклопедия. Т. 12. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. — С. 85.

Али А. Ю. Священный Коран. Смысловый перевод с комментариями. — М.: ИД «Медина», 2015. — 1888 с.

Арабско-русский словарь / сост. Х. Баранов. — Ташкент: Камалак, 1994. — 912 с.

ал-Бути М.С.Р. Салафия. — М.: Ансар, 2008. — 240 с.

ал-Бухари. Сахих ал-Бухари. — Эр-Рияд: Дар ас-салам, 1997.

Гайнутдин Р. И. Вероучение: шесть столпов веры. — М.: ИД «Медина», 2024. — 240 с.

Гайнутдин Р. И. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон. — М.: ИД «Медина», 2020. — 848 с.

Гайнутдин Р. И. Введение в шариат. — М.: ИД «Медина», 2014. — 189 с.

Гайнутдин Р. И. Ханафитская акида. — М.: ИД «Медина», 2012. — 146 с.

Икбал М. Реконструкция религиозной мысли в исламе. — М.: Садра, 2020. — 224 с.

Казбекова Е. В. Индульгенция // Большая российская энциклопедия. Т. 11. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. — С. 356.

Мухетдинов Д. В. Программа обновления. Ислах ва таджид (исламское реформаторство). — М.: Издательский дом «Медина», 2025. — 152 с.

Мухетдинов Д. В. Исламское образование в России. — М.: ИД «Медина», 2023. — 496 с.

Мухетдинов Д. В. Теология обновления. Исламский неомодернизм и проблема традиции. — М.: ИД «Медина», 2023. — 736 с.

Мухетдинов Д. В. Феномен обновления в исламской исторической традиции // Ислам в современном мире. — 2022 — Т. 18. — № 3. — С. 43–58.

Пиотровский М. Б. Коранические сказания. — М.: Наука, 1991. — 219 с.

Ас-Суйути Дж. Ал-Иткан фи 'улюм ал-Кур'ан. Т. 1. — [Б. м.]: Марказ ад-дирасат ал-Кур'анийа, [б. г.]. — [3091] с.

¹ Хайретдинов М. З. Джихад сквозь призму современной эпохи. М., 2014. С. 100.

Ас-Суйути Дж. Совершенство в коранических науках. Т. 1. — М.: ИД «Медина», 2023. — 400 с.

Фаизханов Х. Высшее медресе. — М.: ИД «Медина», 2023. — 152 с.

Фаизханов Х. Послание (Рисаля) // Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. — С. 29–55.

Фахретдин Р. Коран // *Minbar. Islamic Studies*. — 2008. — Т. 1. — № 2. — С. 48–64.

Хайретдинов М. З. Джихад сквозь призму современной эпохи. — М.: ИД «Медина», 2014. — 150 с.

Хайретдинов М. З. Обновление исламской мысли в сфере мусульманской образовательной системы // *Ислам в современном мире*. — 2024 — Т. 20. № 4. — С. 121–140.

Шалтум М. Ислам: вероучение и закон. — М.: ИД «Медина», 2021. — 740 с.

Morris Jastrow. Jr., Max L. Margolis. Atonement, Day of // *The Jewish Encyclopedia*. — Vol. II. — New York & London: Funk and Wagnalls Company, 1912, pp. 284–289.

References

Akishin S. Yu. (2008). Ispoved' [Confession]. *Bol'shaia rossiiskaia entsiclopedia* [The Great Russian Encyclopedia]. Vol. 12. Moscow: Bol'shaia Rossiiskaia entsiclopedia Publ., p. 85. (In Russian)

Akishin S. Yu. (2008). Ispoved' [Confession]. *Bol'shaia rossiiskaia entsiclopedia* [The Great Russian Encyclopedia]. Vol. 12. Moscow: Bol'shaia Rossiiskaia entsiclopedia Publ., p. 85. (In Russian)

al-Bouti M. S. R. (2008). *Salafiya*. Moscow: Ansar Publ. 240 p. (In Russian)

al-Bukhari (1997). *Sahih al-Bukhari*. Riyadh: Dar as-salam Publ. (In Arabic)

Ali A. Y. (2015). *Svyashennyj Koran. Smyslovoi perevod s kommentariiami* [Holy Qur'an. Semantic Translation with Comments]. Moscow: ID "Medina" Publ. 1888 p. (In Arabic and Russian)

Arabsko-russkii slovar' [Arab-Russian Dictionary] (1994). Kh. Baranov (compil.). Tashkent: Qamalaq Publ. 912 p. (In Arabic and Russian)

Faizkhanov H. (2008). Poslanie (Risalya). *Husain Faizkhanov. Zhizn' i nasledie: istoriko-dokumentalnyi sbornik* [Husain Faizkhanov. Life and Heritage: Historical and Documentary Digest]. Nizhny Novgorod: ID "Medina" Publ., pp. 29–55. (In Russian)

Faizkhanov H. (2023). *Vysshee medrese* [The Higher Madrasa]. Moscow: ID "Medina" Publ. 152 p. (In Russian)

Fakhretdin R. (2008). Koran [The Qur'an]. *Minbar. Islamic Studies*. Vol. 1. Iss. 2, pp. 48–64. (In Russian)

Gaynutdin R. I. (2012). *Khanafitskaia aqida* [Abu Khanifa's Aqida]. Moscow: ID "Medina" Publ. 146 p. (In Russian)

Gaynutdin R. I. (2014). *Vvedeniye v shariat* [Introduction to Sharia]. Moscow: ID “Medina” Publ. 189 p. (In Russian)

Gaynutdin R. I. (2020). *Islam: verouchenie, poklonenie, npravstvennost', zakon* [Islam: Creed, Worship, Morality, Law]. Moscow: ID “Medina” Publ. 848 p. (In Russian)

Gaynutdin R. I. (2024). *Veroucheniie: shest' stolpov very* [The Creed: Six Pillars of Faith]. Moscow: ID “Medina” Publ. 240 p. (In Russian)

Iqbal M. (2020). *Reconstructsiia religioznoi mysli v islame* [The Reconstruction of Religious Thought in Islam]. Moscow: Sadra Publ. 224 p. (In Russian)

Kazbekova E. V. (2008). Indul'gentsia [Indulgence]. *Bol'shaia rossiiskaia entsiclopedia* [The Great Russian Encyclopedia]. Vol. 12. Moscow: Bol'shaia Rossiiskaia entsiclopedia Publ., p. 356. (In Russian)

Khairtdinov M. Z. (2017). *Djihad skvoz' prizmu sovremennoi epokhi* [A Modern Perspective on Jihad]. Moscow: ID “Medina” Publ. 140 p.

Khairtdinov M. Z. (2024). *Obnovleniie islamskoi mysl'i v sfere musul'manskoi obrazovatel'noi sistemy. Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. Iss. 4, pp. 121–140. (In Russian)

Morris Jastrow. Jr., Max L. Margolis (1912). Atonement, Day of. *The Jewish Encyclopedia*. Vol. II. New York & London: Funk and Wagnalls Company, pp. 284–289.

Mukhetdinov D. V. (2022). Fenomen obnovleniia v islamskoi istoricheskoi traditsii [The Phenomenon of Renewal in the Islamic Historical Tradition]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 18. Iss. 3, pp. 43–58 (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2025). *Programma obnovleniia. Islah wa tajdid (islamskoie reformatorstvo)* [Renewal Program: Islah wa Tajdid (Islamic Reformation)]. Moscow: “Medina” Publishing House. 152 p. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2023). *Islamskoe obrazovanie v Rossii* [Islamic Education in Russia]. Moscow: ID “Medina” Publ. 496 p. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2023). *Teologia obnovleniia. Islamskii neomodernizm i problema traditsii* [Theology of Renewal. Islamic Neo-modernism and the Problem of the Tradition]. Moscow: ID “Medina” Publ. 736 p. (In Russian)

Piotrovsky M. B. (1991). *Koranicheskie skazaniia* [Qur'anic Legends]. Moscow: Nauka Publ. 219 p. (In Russian)

Shaltut M. (2021). *Islam: verouchenie i zakon* [Islam: the Creed and the Law]. Moscow: ID “Medina” Publ. 740 p. (In Russian)

al-Suyuti J. (2023). *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh* [Perfection in the Qur'anic Sciences]. Vol. 1. Moscow: ID “Medina” Publ. 400 p. (In Russian)

al-Suyuti J. (n. d.). *Al-Itqan fi 'Ulum al-Qur'an* [Mastery in the Sciences of the Qur'an]. Vol. 1. [S. 1.]: Markaz al-dirasat al-Qur'aniyya [3091] p. (In Arabic)

ON SPECIFICS OF TAJDID (RENEWAL) IN AQIDA (CREED) AND TAFSIR (QUR'AN INTERPRETATIONS)

Abstract. The modern era puts challenges to the Muslim community that cannot be overcome without new methods and their practical application in the Islamic education system. Including this implies the renewal (*tajdid*) of the educational programs of most Islamic disciplines, including such objects as *aqida* and *tafsir*. *Aqida* is one of the most important elements of the Muslim worldview, which formed a special direction in Islamic theology. This discipline is key because it affects ideology, that is, the inner world of a person. However, its study is often reduced to the formal passage of certain principles, and often within the framework of one creed school, which, moreover, is sometimes exhibited as “the only true”. As for *tafsir*, it is also one of the basic theological disciplines in the system of Muslim education. However, for the most part, the study of *tafsir* is based on medieval works, which to some extent do not meet modern realities. Whereas new ideas and thoughts, including those based on modern scientific religious knowledge, are left without due attention.

Keywords: *aqida*, *asbab al-nuzul*, *ashab al-asar*, *ashab al-kalam*, *ijtihad*, Islamic education, *islah*, reformation, *tajdid*, *tafsir*, theology.

For citation: Khairtdinov M. Z. On Specifics of Tajdid (Renewal) in Aqida (Creed) and Tafsir (Qur'an Interpretations). *Islam in the modern world*. 2025;21(1):135–150. (In Russ.);

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-135-150

Received: 17.01.2025

Accepted: 03.03.2025

Marat Z. KHAIRETDINOV,

M. Th., professor,

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, the Russian Federation).

E-mail: maratkha2018@outlook.com

ORCID ID: 0009-0008-5715-7881

